

**УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНЫХ И АРКТИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЙ
ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ*****Наталья Васильевна ГАЛЬЦЕВА^{a*}, Оксана Сергеевна ФАВСТРИЦКАЯ^b,
Ольга Анатольевна ШАРЫПОВА^c**

^a доктор экономических наук, доцент, заместитель директора по научной работе
Северо-Восточного комплексного научно-исследовательского института им. Н.А. Шило
Дальневосточного отделения Российской академии наук,
Магадан, Российская Федерация
galtseva@neisri.ru

^b научный сотрудник лаборатории истории и экономики
Северо-Восточного комплексного научно-исследовательского института им. Н.А. Шило
Дальневосточного отделения Российской академии наук,
Магадан, Российская Федерация
dasefa@mail.ru

^c кандидат экономических наук, старший научный сотрудник лаборатории истории и экономики
Северо-Восточного комплексного научно-исследовательского института им. Н.А. Шило
Дальневосточного отделения Российской академии наук,
Магадан, Российская Федерация
olga@north-east.ru

* Ответственный автор

История статьи:

Принята 21.06.2016

Принята в доработанном виде
29.06.2016

Одобрена 05.07.2016

Доступна онлайн 16.01.2017

УДК 332.14(571.65)

JEL: I31, R11, R23

Ключевые слова: Север,
Арктика, уровень жизни
населения, прожиточный
минимум, обеспеченность
жильем

Аннотация

Тема. В статье рассмотрены проблемы, связанные с уровнем жизни населения северных и арктических регионов Дальневосточного федерального округа, который непосредственно влияет на миграцию населения.

Цели. Определение причин оттока населения северных и арктических регионов Дальневосточного федерального округа, выработка и предложение мер по улучшению ситуации.

Методология. Предложено применение методологии оценки уровня жизни населения, основанной на нормировании среднедушевого дохода к прожиточному минимуму и обеспеченности жильем без учета ветхого, аварийного и неблагоустроенного.

Результаты. Исследованы показатели уровня жизни населения северных и арктических регионов Дальневосточного федерального округа. Результаты сравнительной оценки свидетельствуют о том, что реальный уровень жизни в этих регионах не способствует остановке миграционной убыли, так как доходы населения после их нормирования к величине прожиточного минимума и обеспеченность жильем без учета неиспользуемого, ветхого и аварийного жилья – ниже среднероссийского уровня. Предложены меры по повышению уровня и качества жизни людей.

Выводы. У северных и арктических регионов имеются мощные возможности для эффективного развития и серьезные угрозы. Одна из угроз – миграционный отток населения. Необходима реализация предложенных мер по повышению уровня и качества жизни людей. Результаты исследования могут быть использованы органами управления для разработки системы мер по повышению уровня жизни в северных и арктических регионах Дальневосточного федерального округа, как основы закрепления населения.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2016

Введение

России принадлежит ведущая роль в освоении Арктики, так как протяженность ее арктического

побережья составляет 22 600 км, а общая протяженность арктического побережья всех других прилегающих государств – 38 700 км. По мере развития науки и техники проблема разработки ресурсов Арктики из области фантастики и легендарных открытий перешла в практическую сферу. В связи с этим ведущие мировые державы активно стремятся осуществить передел арктических пространств [1]. Поскольку этот передел затрагивает интересы Российской Федерации, то одна из первоочередных ее задач в Арктике – это укрепление своего присутствия

* Исследование выполнено при частичном финансировании в соответствии с проектом Дальневосточного федерального округа № 15-1-8-011 «Оценка влияния институциональных и ресурсно-спросовых шоков на социально-экономическое развитие регионов Крайнего Северо-Востока России» в рамках программы «Дальний Восток» и проектом «Экономические и экологические аспекты развития Арктических регионов Дальнего Востока России» (программа фундаментальных исследований РАН 44 П «Поисковые фундаментальные научные исследования в интересах развития Арктической зоны Российской Федерации»).

посредством четкого обозначения ее границ на национальном и международном законодательном уровне.

Границы Арктики

В настоящее время обсуждение внешних границ Российской Арктики и ее регионального (муниципального) состава еще не завершено, так как Федеральный закон «Об арктической зоне Российской Федерации» еще не принят, хотя Указом Президента Российской Федерации от 02.05.2014 № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» определен состав ее сухопутных территорий (рис. 1а). При этом единое мнение о границах Российской Арктики не сформировано. Так, например, в проекте федерального закона «Об Арктической зоне Российской Федерации» предлагается причислить к Российской Арктике еще шесть улусов Республики Саха (Якутия), а специалисты Института экономических исследований ДВО РАН (г. Хабаровск) относят к зоне Арктики значительную часть Дальнего Востока России (рис. 1б).

Разногласия в отнесении территорий к зоне Арктики базируются на учете факторов, которые приняты ключевыми в данном процессе. Так, в основу отнесения территорий согласно Указу Президента Российской Федерации № 296, был положен регионологический метод. Мы разделяем позицию авторов, которые считают, что главным фактором, от которого необходимо отталкиваться при определении границ Арктики, является фактор природной дискомфортности. В своей статье «Методологические и методические проблемы выделения Арктической зоны Российской Федерации» М.А. Жуков подчеркивает, что именно этот фактор должен быть первым при определении состава Арктической зоны, поскольку он проецируется на самочувствие людей, а люди – главная цель государственной деятельности [2].

По мнению доктора исторических наук, профессора Ю.Ф. Лукина, стратегически важно при определении границ Арктики учитывать не только природно-климатические критерии, но и принципиально значимые потребности накопления человеческого капитала, обеспечения безопасности жизнедеятельности, личности, общества и государства, приоритетности национальных интересов и национальных ценностей, формирования позитивного имиджа страны, социальной сплоченности. Он считает, что исчерпывающими основаниями для определения границы Арктики являются несколько

взаимосвязанных подходов, условно сгруппированных им в две группы: природно-климатические факторы и социальные, культурные, экономические и геополитические факторы¹.

По мнению доктора географических наук, профессора А.Н. Пилясова, невозможно в одном законе начертить южную границу Арктической зоны на все случаи жизни. Он утверждает, что мы должны признать множественность границ Арктики под конкретные цели, и это мировая практика².

Несмотря на общепризнанные мировые границы Арктики, сами арктические регионы эти рубежи иногда смещают. Так, для расширения зоны распространения государственной поддержки субарктические территории иногда причисляются к арктическим. Если обратиться к международному опыту, то, например, в США весь штат Аляска относится к арктическим территориям, хотя его южная точка расположена почти на 53° северной широты, в Дании остров Гренландия простирается почти до 58° северной широты на юг. Исходя из этого, а также из медико-биологических и географических характеристик, под арктическими проблемами могут рассматриваться проблемы территорий, расположенных севернее 60-й параллели (рис. 1а) [3].

Специалисты Арктического и антарктического научно-исследовательского института Росгидромета включают в состав Арктической зоны арктические и субарктические природные территории, объясняя это тем, что для управления экономикой нет смысла разделять территорию Мурманской области по критерию направления стока рек, если все они впадают в бассейн Северного Ледовитого океана. Опираясь на их мнение, М.А. Жуков подчеркивает, что в состав Арктической зоны Российской Федерации должны включаться целостные природно-хозяйственные территориальные комплексы арктического и субарктического облика [2].

Следуя приведенной логике, а также убеждению, что социально-экономическую зону Арктики следует рассматривать не в формальном географическом смысле как область, лежащую севернее Полярного круга, а значительно более широко – как регион, мы должны учитывать тесную связь арктических территорий с Севером

¹ Лукин Ю.Ф. Статус, состав, население Российской Арктики // Арктика и Север. 2014. № 15. С. 57–94.

² Стенограмма парламентских слушаний на тему «Правовое обеспечение социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации» от 29.11.2013.

Российской Федерации. В данной ситуации мы разделяем авторитетное мнение профессора Ю.Ф. Лукина, который говорил, что «Арктика и Север тесно связаны, сопряжены друг с другом, как матрешка в матрешке» [4]. В своих работах, посвященных Арктике, методологически ключевую роль в ее изучении Ю.Ф. Лукин отводит регионологии как мегаотрасли научных знаний, предметно исследующей большое пространство Арктики и Севера Российской Федерации в их единстве, взаимосвязи на основе междисциплинарного синтеза всех сфер жизнедеятельности северных региональных социумов [4, 5].

С другой стороны, при определении границ азиатской Арктики необходимо учесть еще одну «матрешку», название которой – Дальний Восток, поскольку его сильные и слабые стороны находят отражение в развитии его арктических территорий.

Лидеры созданной в Институте системного анализа Российской академии наук научной школы системных исследований процессов и явлений территориального (пространственного) развития. В.Н. Лексин и А.Н. Швецов, определяя стратегические интересы Российской Федерации на Дальнем Востоке, утверждают, что «он ценен своими природными богатствами и географическим положением (прежде всего выходом к Тихому океану) и слаб малыми обжитостью и транспортной доступностью» [6].

Проведенные в ИЭИ ДВО РАН исследования показали наличие секторальных различий в пределах Крайнего и Ближнего Севера, определяющихся степенью интенсивности проявления влияния Тихого океана: в пределах Якутии зона Крайнего Севера имеет в целом широтное простираение, в тихоокеанском секторе отмечается своеобразное «сползание» зоны Крайнего Севера к югу. В результате условия проживания населения в тихоокеанских секторах Арктики и субарктики оказываются более контрастными, чем в якутских секторах [7].

Учитывая изложенные мнения ученых, понимая, что определение границ Российской Арктики необходимо не только для эффективного и полноценного интегрирования в мировой процесс ее освоения, но и для эффективного управления Арктикой как частью территории страны и частью ее национальной экономики, мы считаем, что в рамках социально-экономических исследований и реализации государственной социально-экономической политики целесообразно учитывать тесную связь территорий Арктики с развитием Крайнего Севера

Российской Федерации, а также с развитием регионов, в состав которых они входят, в том числе макрорегионов. Поэтому при выборе варианта установления рубежей арктической зоны страны мы считаем, что наиболее близким к правильному с социально-экономической точки зрения является использование метода 60-й параллели (60° северной широты), в соответствии с которым в Дальневосточном регионе к Арктике добавляются практически вся территория Магаданской области, Республики Саха (Якутия), северная часть Камчатского и Хабаровского краев. В результате этого численность населения Арктической зоны Дальнего Востока возрастет в 12 раз и составит порядка 930 тыс. чел. Не скроем, что для Дальнего Востока – региона со сложными условиями хозяйствования, – это возможность получить дополнительные преференции от государства для эффективного освоения ресурсов и социально-экономического развития.

Дискуссии о границах Арктики неизбежно ведут к обсуждению вопросов эффективности управления этим стратегическим регионом. Так, идея межрегиональной ассоциации «Арктическое соглашение» (1990-е гг.) получила свое продолжение под названием «Арктический союз регионов России» в 2010–2013 гг., а уже в 2015 г. А.Н. Пилясов указывает на современные институциональные предпосылки создания нового (виртуального) федерального округа Арктика поверх четырех федеральных округов – Северо-Западного, Уральского, Сибирского и Дальневосточного [8].

Главнейший ресурс Российской Арктики – человеческий капитал. Профессор Ю.Ф. Лукин в своих работах называет его креативным и утверждает, что качество жизнедеятельности населения, социальная сплоченность, проблемы накопления человеческого капитала остаются основными арктическими вызовами для современной России [4, 5]. В свою очередь, профессор А.Н. Пилясов успех в развитии Севера и Арктики связывает с построением экономики знания. Он называет Арктику территорией открытий и инновационного поиска. Укрепление научных исследований Российской Федерации в Арктике рассматривается им как одновременное решение сразу нескольких задач: геополитической, экономической, социальной и экологической. Главной социальной задачей он называет комфортизацию среды обитания населения [9, 10], что, на наш взгляд, напрямую связано с уровнем его жизни, так как только более высокий уровень может сдерживать или привлечь население для

проживания в суровых природно-климатических условиях Арктики и Севера.

Необходимо учесть, что в теории региональной экономики северные регионы (в том числе арктические) составляют отдельную группу проблемных регионов [11]. В нашем исследовании оценены показатели уровня жизни в трех регионах Дальнего Востока России, которые полностью или почти полностью в соответствии с методом «60-й параллели» попадают в арктическую зону. К ним относятся:

- Чукотский автономный округ;
- Республика Саха (Якутия);
- Магаданская область.

SWOT-анализ: экономическое развитие арктических регионов Дальнего Востока России

Российская Арктика неоднородна, но все же есть общие характеристики, и прежде всего это слабые и сильные стороны Арктики, присущие всем российским арктическим регионам, которые выделяют специалисты [9, 12–19]. Однако наличие в Российской Федерации Европейского и Дальневосточного Севера обуславливает дальнейший анализ особенностей с выделением Европейской и Дальневосточной специфики развития Арктики. SWOT-анализ развития арктических территорий России с выделением особенностей Арктики Дальнего Востока представлен в табл. 1.

Относительно сильных сторон, наряду с богатым природно-ресурсным потенциалом, которым располагают все арктические регионы в близости к странам Северо-Восточной Азии, которые в настоящее время являются крупными импортерами минерального сырья и перспективными потенциальными инвесторами их освоения. В дальневосточных арктических регионах в силу длительной горнодобывающей специализации экономики еще сохранен высокий уровень научно-технического, кадрового и производственного потенциалов.

Из слабых сторон общими являются предельная экстремальность природных условий, низкая транспортная доступность, периферийность, сезонность и неравномерность функционирования экономики, непрогрессивность развития, высокая затратность производства. При этом дальневосточные арктические регионы отличаются от остальных регионов Арктики Российской Федерации максимальной удаленностью от центра (и транспортной, и временной), а также гораздо меньшей эффективностью горнодобывающей

промышленности как отрасли специализации по сравнению с нефтедобывающей.

Общими угрозами для арктической экономики являются:

- естественное истощение природных активов;
- зависимость от конъюнктуры мировых рынков;
- превращение регионов в анклавные отдельные доминирующих недропользователей;
- отсутствие «арктической составляющей» в государственной региональной политике, учитывающей особенности развития и функционирования арктических регионов как особого типа проблемных регионов (северных регионов).

Такой учет особенно необходим регионам дальневосточной Арктики в силу депрессивности их развития, последствиями которой являются низкий уровень жизни и значительный отток населения.

Чтобы преодолеть угрозы экономического развития, арктическим регионам необходимо использовать свои возможности. Общими для них являются предпосылки для диверсификации экономики за счет расширения использования сырьевой базы, организации глубокой переработки ресурсов для производства экспортноориентированной продукции, формирования новых отраслей, в том числе сектора нересурсной интеллектуальной экономики.

Для арктических регионов Дальнего Востока предпосылки такого развития заключаются:

- в виде готовых инвестиционных проектов освоения ресурсов, не являющихся в настоящее время профильными;
- в возможности доступа к избыточным генерирующим мощностям;
- в наличии государственных программ, касающихся развития северных, в том числе арктических территорий Дальнего Востока;
- в законодательном предоставлении льгот по налогообложению в рамках стимулирования реализации региональных инвестиционных проектов на территориях Дальневосточного федерального округа.

Оценка уровня жизни населения северных и арктических территорий Дальнего Востока России

Массовый отток населения с Дальнего Востока начался в 1990-е гг. По состоянию на 01.01.2015

численность населения Дальневосточного федерального округа относительно 1990 г. уменьшилась в 1,3 раза и составила 1,9 млн чел. Максимальное снижение численности населения произошло в Чукотском автономном округе (в 3,1 раза) и в Магаданской области (в 2,6 раза). Численность населения Республики Саха (Якутия) уменьшилась всего в 1,2 раза (рис. 2). Однако, если рассматривать отток населения из арктической зоны республики, то, например, за период с 2000 по 2014 г. население арктической зоны республики уменьшилось в 1,23 раза, при этом численность населения Якутии в целом практически не уменьшилась (в 1,04 раза).

Чаще всего под уровнем жизни населения подразумевают его показатель благосостояния: уровень потребления благ и услуг для удовлетворения основных жизненных потребностей (базовых физиологических), их показателей, характеризующих уровень жизни, являясь реальным доход в расчете на душу населения. В современной рыночной экономике Российской Федерации таких показателей несколько:

- среднедушевые денежные доходы населения (в том числе в сравнении с прожиточным минимумом);
- валовой внутренний продукт (валовой региональный продукт) на душу населения;
- обеспеченность жильем;
- уровень безработицы;
- доля населения с доходами ниже прожиточного минимума.

Однако, проводя анализ уровня жизни населения регионов, российские ученые, как правило, изменяют набор показателей в направлении более широкого понятия – «Качество жизни» [20, 21]. Мы тоже решили оценить уровень жизни населения арктических регионов Дальнего Востока России с точки зрения оценки качества жизни, но с минимальным набором используемых показателей.

Оценка современного уровня жизни в исследуемых субъектах Российской Федерации проведена с учетом методики, ранее реализованной на примере Магаданской области как представительницы северных регионов Дальнего Востока России³. Показатели уровня жизни разделены на три группы (рис. 3). Именно по группе результирующих показателей можно судить, считает ли население сложившийся

уровень жизни с учетом его природно-климатических условий в регионе достаточным.

На первый взгляд, по многим показателям, зависящим от социально-экономического развития, арктические регионы Дальнего Востока опережают среднероссийский уровень (табл. 2). Практически все регионы характеризуются высокими значениями среднедушевых доходов, повышенными размерами пенсий, большей обеспеченностью жильем, внушительными значениями показателя валового регионального продукта на душу населения.

Результаты анализа показали, что несмотря на превышение значений среднедушевых доходов в Чукотском автономном округе, в Магаданской области и в Республике Саха (Якутия) над среднероссийским уровнем (в 2,1, 1,7 и 1,2 раза соответственно), их покупательная способность ниже среднероссийского показателя в Магаданской области на 10%, в Республике Саха (Якутии) на 23%, а в Чукотском автономном округе она выше лишь на 1%. В благоприятные годы, когда население страны охотно мигрировало в северные регионы, в Магаданской области это соотношение составляло пять прожиточных минимумов.

Показатель обеспеченности общей жилой площадью в Магаданской области и Чукотском автономном округе выше среднероссийского уровня на 5,6 и 1,7 м² соответственно. Эти регионы занимают лидирующие места в стране. В Республике Саха (Якутия) этот показатель на 2,6 м² ниже среднероссийского. Без учета ветхого, аварийного и неблагоустроенного жилья показатель обеспеченности в Магаданской области и Чукотском автономном округе выше среднероссийского уровня на 5,1 и 0,6 м² соответственно. Однако с учетом так называемого брошенного жилья в неперспективных поселках обеспеченность жилой площадью, например, в Магаданской области, составляет 16,5 м²/чел., что соответствует среднероссийскому уровню, но не соответствует минимальной норме. Материалы выборочных обследований домашних хозяйств Магаданской области свидетельствуют о том, что на начало 2015 г. как минимум 65% населения области имело обеспеченность жильем менее 15 м²/чел. и не достигало установленного норматива, составляющего 18 м²/чел. (рис. 1).

Результирующий (реальный) показатель сложившегося уровня жизни «Ожидаемая продолжительность жизни при рождении» в Чукотском автономном округе ниже среднероссийского уровня на 9 лет, в Магаданской области на – 4 года, в Республике Саха (Якутия) – на 1 год. В совокупности эти причины

³ Гальцева Н.В., Фавстрицкая О.С., Шарыпова О.А. Уровень жизни в Магаданской области: мифы и реальность // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 26. С. 10–20.

провоцируют продолжающийся отток населения в более благоприятные для проживания регионы в большем объеме, чем в среднем по Дальневосточному федеральному округу. Так, за 2011–2014 гг. миграционная убыль в Магаданской области выше в 3,5 раза, в Республике Саха (Якутия) – в 2 раза, в Чукотском автономном округе – в 1,3 раза. Результирующие показатели уровня жизни регионов Дальневосточного федерального округа в сравнении со среднероссийскими представлены на рис. 2.

Самым точным показателем социально-экономического положения региона, безусловно, является уровень жизни его населения. Реальная картина уровня жизни дальневосточных арктических регионов Российской Федерации в производственной и финансовой сферах, не всегда свидетельствует об подобной ситуации в социальной сфере, когда речь идет об Арктике. Это еще более подтверждает специфику развития арктических регионов и свидетельствует о необходимости особого подхода к решению проблем и достижению поставленных целей в Российской Арктике.

В любом случае «процесс трансформации экономически активного пространства не должен ослаблять демографию арктических регионов и уже имеющиеся конкурентные преимущества» [22].

Выводы

Таким образом, для восстановления привлекательности арктических территорий необходима реализация мероприятий по двум направлениям.

Первым стратегическим направлением повышения уровня жизни является увеличение покупательной способности доходов северян. Ориентиром должно стать превышение покупательной способности над среднероссийским уровнем как минимум в 2 раза. Здесь могут быть использованы следующие механизмы:

- непосредственное увеличение уровня оплаты труда северян в государственном и муниципальном секторе, а также стимулирование повышения уровня оплаты труда в частном секторе экономики (в первую очередь за счет компенсации частным компаниям затрат на оплату населению северных льгот – коэффициента и надбавок, оплаты проезда в отпуск);
- косвенное регулирование цен на товары первой необходимости.

Например, в Магаданской области регулирование цен можно осуществить через продление возможности помещения иностранных товаров на территории области по процедуре «свободной таможенной зоны» участниками особой экономической зоны, занимающимися розничной торговлей (в настоящее время обозначен срок до 31.12.2020 г.), а также восстановлением налогового режима, ранее предусмотренного ст. 5 Федерального закона от 31.05.1999 № 104-ФЗ «Об Особой экономической зоне в Магаданской области». Так, в период действия налогового режима с 1999 по 2007 г., предусмотренного этим законом, темпы роста индекса потребительских цен в Магаданской области отставали от среднероссийских (до –5%), а в период с 2008 по 2015 г. темпы уже превышали среднероссийские (максимальное превышение зафиксировано в 2013 г. и составило +13%).

Вторым стратегическим направлением повышения уровня жизни должно стать обеспечение комфортабельным жильем северян не ниже установленных норм. Проведенные нами социологические исследования⁴ показали, что ипотечный кредит как основной в настоящее время инструмент повышения доступности жилья недоступен для большинства населения региона, причем такая доступность снижается (табл. 3).

По данным Банка России,⁵ за период с 2008 по 2013 г. включительно получили ипотечный кредит на приобретение жилья всего около 3% населения Магаданской области.

Таким образом, проводимая в настоящее время инвестиционная политика на жилищном рынке северных депрессивных регионов, в том числе арктических, недостаточно эффективна для решения жилищной проблемы. Необходимо тщательнее учитывать предпочтения населения региона в выборе способов улучшения жилья, а также устойчивые барьеры в улучшении жилищных условий, характерные как для всех регионов Российской Федерации, так и свойственные только населению Магаданской области как представителю депрессивных северных регионов. Поэтому предлагается при разработке схем инвестирования учитывать особенности развития депрессивных арктических регионов России, а именно – специфику системы расселения в регионе и распределение населения по уровню доходов.

⁴ Анкетирование населения Магаданской области проводилось в 2007 и 2013 гг.

⁵ Показатели рынка жилищного (ипотечного жилищного) кредитования. URL: <http://www.cbr.ru/statistics/?Prtd=ipoteka>

Таблица 1

SWOT-анализ экономического развития арктических регионов Дальнего Востока Российской Федерации

Table 1

SWOT analysis of the economic development of the Arctic regions of the Far East of the Russian Federation

Сильные стороны	Слабые стороны
<p>Общие для всех арктических регионов:</p> <ul style="list-style-type: none"> – богатый минерально-сырьевой потенциал и значительные запасы ресурсов; – выгодное географическое положение для развития международного сотрудничества; – потенциально высокая инвестиционная привлекательность предлагаемых проектов освоения ресурсов; – активная поддержка продвижения и реализации инвестиционных проектов представителями региональной власти; – наличие высококвалифицированных кадров по ресурсному направлению экономики. <p>Характерные для арктических регионов Дальнего Востока:</p> <ul style="list-style-type: none"> – выгодное географическое положение для развития международного сотрудничества со странами АТР; – сотрудничество администраций дальневосточных регионов с правительствами стран Северо-Восточной Азии (например, в рамках Ассоциации региональных администраций стран Северо-Восточной Азии – АРАССВА); – высокий уровень накопленного научно-технического потенциала, (научные организации и промышленные предприятия по обслуживанию данной горнодобывающей отрасли; квалифицированные кадры и учебные заведения по их подготовке); – особое внимание государства к социально-экономическому развитию регионов Дальнего Востока России, принятие государственной программы «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» и создание в России специального министерства – Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока 	<p>Общие для всех арктических регионов:</p> <ul style="list-style-type: none"> – максимальная экстремальность природных условий и экологическая уязвимость, слабая освоенность территорий, периферийность; – низкий уровень геолого-геофизической и гидрографической изученности; – высокая сезонность экономики. Неравномерность функционирования арктической экономики; – отсутствие круглогодичного регионального транспортного сообщения. Повышенные транспортные издержки; – низкий уровень материально-технической базы промышленности. Недостаточное обеспечение прогрессивных структурно-технологических сдвигов в продвижении передовых технологических укладов; – моноспециализация экономики. Сырьевая экспортно-ориентированная модель развития с низкой степенью переработки сырья; – отток населения. Дефицит высококвалифицированных трудовых ресурсов. Ухудшение качества человеческого капитала; – слабо развит рыночный сектор. Отсутствие так называемой нересурсной интеллектуальной экономики; – повышенная долгосрочность вложений в арктические проекты. Значительный уровень риска для инвесторов; – слабо развита социальная, рыночная, транспортная и производственная инфраструктура; – недостаточное финансирование инновационного развития. Низкая обеспеченность источниками инновационной инфраструктуры; – дотационность большей части региональных и муниципальных образований. Необходимость многосторонней активной поддержки государством
Возможности	Угрозы
<p>Общие для всех арктических регионов:</p> <ul style="list-style-type: none"> – возможность реанимации в прошлом сильной научной школы по изучению Арктики; – диверсификация экономики за счет расширения сырьевой базы, глубокой переработки ресурсов, формирования новых отраслей. <p>Характерные для арктических регионов Дальнего Востока:</p> <ul style="list-style-type: none"> – наличие готовых инвестиционных проектов; – избыточные генерирующие энергетические мощности (например, наличие в Магаданской области гидроэлектростанций колымского каскада – действующей Колымской ГЭС и строящейся Усть-Среднеканской), возможность создания энергоемких обрабатывающих производств; – наличие государственных программ, касающихся развития северных, в том числе арктических территорий Дальнего Востока; – возможность использования льгот по налогообложению в рамках стимулирования реализации региональных инвестиционных проектов на территориях Дальневосточного федерального округа (Федеральный закон от 30.09.2013 № 267-ФЗ, «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации») 	<p>Общие для всех арктических регионов:</p> <ul style="list-style-type: none"> – естественное истощение природных активов; – неблагоприятная конъюнктура мировых рынков; – отставание темпов подготовки запасов от темпов их добычи; – централизованный и государственный характер развития/освоения арктических территорий (меньше прав на ключевые активы у регионов); – крен в экономике регионов к наиболее прибыльному виду деятельности, «проедание» высококвалифицированных источников природных активов, отсутствие механизмов аккумуляции сверхдоходов для осуществления новых проектов и формирования новых отраслей; – превращение регионов в анклав отдельных доминирующих недропользователей, поскольку каждый из ресурсов извлекает одно-два предприятия-монополиста; – низкая безопасность человеческой жизни; – ухудшение благосостояния проживающих в регионах людей; – отток высококвалифицированных кадров; – отсутствие «арктической составляющей» в государственной региональной политике для учета особенностей развития и функционирования арктических регионов как особого типа проблемных регионов. <p>Характерные для арктических регионов Дальнего Востока:</p> <ul style="list-style-type: none"> – депрессивность развития некоторых арктических регионов Дальнего Востока

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 2

Показатели уровня жизни населения в Российской Федерации и в арктических регионах Дальнего Востока России на начало 2015 г.

Table 2

Indicators of the standard of living of population in the Russian Federation and in the Arctic regions of the Russian Far East at the beginning of 2015

Показатель	Республика Саха (Якутия)	Магаданская область	Чукотский автономный округ	Российская Федерация
<i>Номинальные</i>				
Среднедушевые денежные доходы населения в месяц, руб.	34 205	45 846	57 310	27 766
Средний размер назначаемых месячных пенсий, руб.	15 011	17 456	20 132	10 889
Величина прожиточного минимума, руб.	12 878	14 727	16 378	8 053
Обеспеченность общей жилой площадью, м ² /чел.	21,1	29,3	25,4	23,7
Объем валового регионального продукта на душу населения, тыс. руб.*	595,83	584,73	927,4	376,38
Уровень безработицы, %	7,4	3,1	3,2	5,2
Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, %	17,4	12,1	8,3	11,2
<i>Реальные</i>				
Покупательная способность денежных доходов населения**	2,66	3,11	3,5	3,45
Естественный прирост населения, на 1 000 чел.	9,2	0,3	2,8	0,2
Обеспеченность жильем без учета ветхого, аварийного и неблагоустроенного жилья, м ² /чел.	9	21,6	17,1	16,5
Обеспеченность жильем без учета необслуживаемого (брошенного) жилья, м ² /чел.	н/д	16,5	н/д	н/д
<i>Результатирующие</i>				
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	69,81	67,19	62,32	70,93
Коэффициент миграционного прироста («→» убыли) на 10 000 чел. населения	-70	-153	-30	19

*В 2013 г.

**Отношение среднедушевого денежного дохода к величине прожиточного минимума в 2014 г.

Источник: данные Росстата

Source: Rosstat

Таблица 3

Сравнение результатов анкетирования населения Магаданской области в 2005 и в 2013 гг.

Table 3

Comparison of the results of questionnaire survey of the population of the Magadan oblast in 2005 and 2013

Основные результаты анкетирования	2005	2013	2005/2013, %
Доля респондентов, недовольных своим жильем и испытывающих необходимость переехать в другое жилье, %	85	92	+8
Доля респондентов, у которых нет возможности откладывать средства на приобретение жилья, %	50	70	+40
Доля опрошенных, готовых взять ипотечный кредит, %	75	57	-24
Доля респондентов, у которых отсутствует первоначальный взнос, %	60	70	+17
Приемлемый для респондентов срок кредитования, лет	До 20	До 10,5	-47
Приемлемый для респондентов размер ежемесячного платежа по отношению к доходу, %	58	24	-59

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 1

Варианты определения границ Российской Арктики:

a – темной заливкой обозначена территория арктической зоны, установленная в Российской Федерации на законодательном уровне; *б* – зона Арктики, по данным Института экономических исследований ДВО РАН

Figure 1

Options for delimitation of the Russian Arctic:

a – shaded: the Arctic zone, established in the Russian Federation in terms of legislation; *b* – the Arctic zone, according to the Economic Research Institute of FEB RAS data

a

b

Источник: авторская разработка

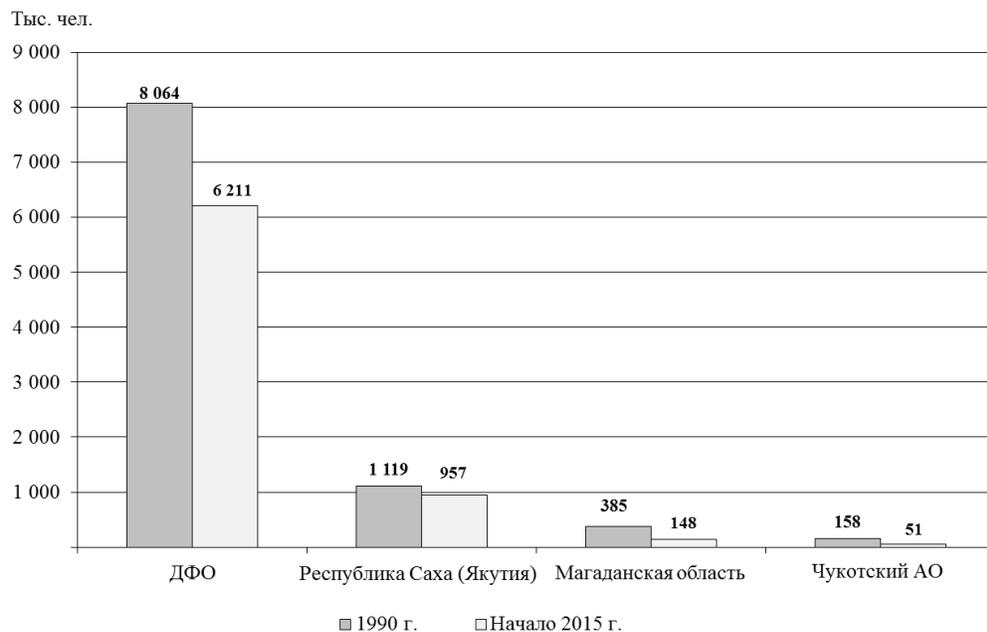
Source: Authoring

Рисунок 2

Численность населения регионов Дальневосточного федерального округа

Figure 2

The population of regions of the Far Eastern Federal District

Источник: данные Росстата

Source: Rosstat

Рисунок 3

Методика исследования уровня жизни населения

Figure 3

A methodology to research the standard of living of population

Источник: авторская разработка

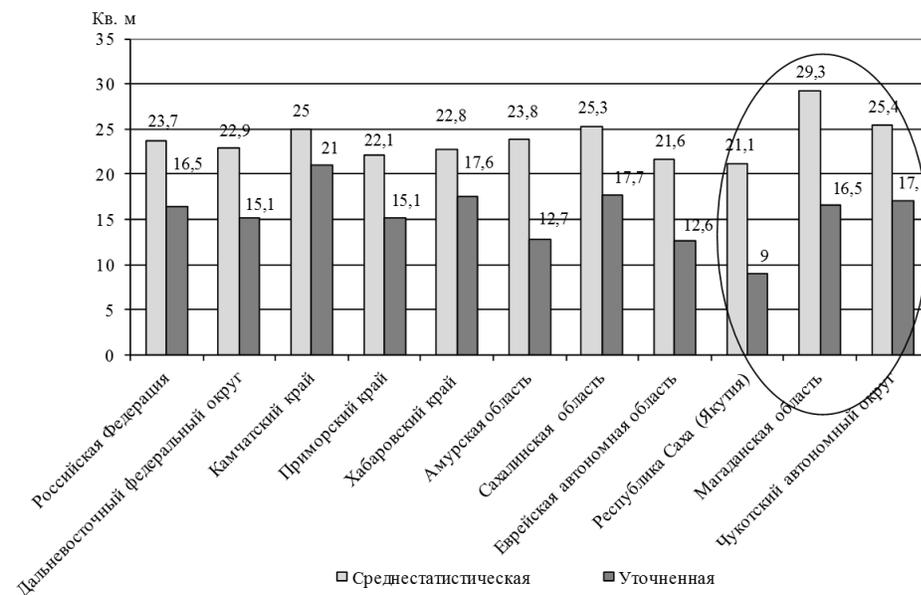
Source: Authoring

Рисунок 4

Среднестатистическая и уточненная обеспеченность населения жильем в Российской Федерации и Дальневосточном федеральном округе на начало 2015 г.

Figure 4

The average and refined housing data in the Russian Federation and Far Eastern Federal District, at the beginning of 2015

Источник: данные Росстата

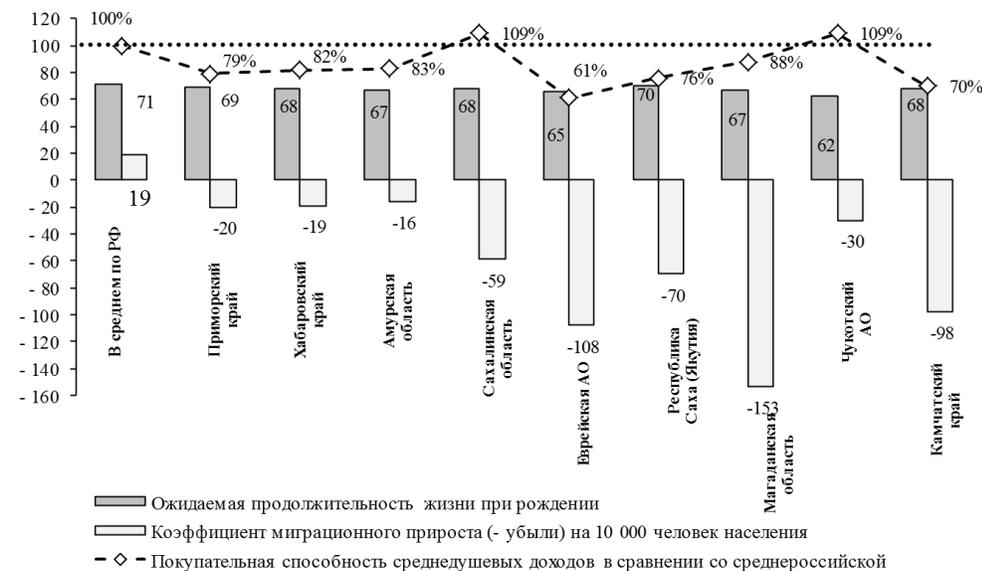
Source: Rosstat

Рисунок 5

Сопоставление покупательной способности денежных доходов населения и результирующих показателей уровня жизни на начало 2015 г.

Figure 5

A comparison of the purchasing power of population, in regard to income, and resulting quality-of-life indicators, at the beginning of 2015

Источник: данные Росстата

Source: Rosstat

Список литературы

1. *Барциц И.Н.* О правовом статусе Российского Арктического Сектора // *Право и политика*. 2000. № 12. С. 106–114.
2. *Жуков М.А.* Методологические и методические проблемы выделения Арктической зоны Российской Федерации // *Арктика XXI век. Гуманитарные науки*. 2014. № 1. С. 4–20.
3. *Горячев Н.А., Гальцева Н.В., Готов В.Е. и др.* Геолого-экономические проблемы освоения арктической зоны Дальнего Востока России // *Научно-технические проблемы освоения Арктики*. М.: Наука, 2015. С. 363–383.
4. *Лукин Ю.Ф.* Российская Арктика в изменяющемся мире: монография. Архангельск: Электронный научный журнал «Арктика и Север», 2012. URL: http://narfu.ru/aan/Russian_Arctic_Lukin/Russian_Arctic_Lukin.pdf.
5. *Лукин Ю.Ф.* Великий передел Арктики: монография. Архангельск: Северный (Арктический) федеральный университет, 2010. 400 с.
6. *Лексин В.Н., Швецов А.Н.* Реформы и регионы. Системный анализ процессов реформирования региональной экономики, становления федерализма и местного самоуправления. М.: ЛЕНАНД, 2012. 1024 с.
7. *Леонов С.М.* Проблемы и перспективы развития Арктики Дальнего Востока // *Экономика Востока России*. 2014. № 2. С. 14–19.
8. *Пилясов А.Н.* Потенциал российской Арктики для международного сотрудничества. М.: Спецкнига, 2015. 120 с.
9. *Пилясов А.Н.* И последние станут первыми. Северная периферия на пути к экономике знания. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 544 с.
10. *Пилясов А.Н.* Контуры Стратегии развития Арктической зоны России // *Арктика. Экология и экономика*. 2011. № 1. С. 38–47.
11. *Бусыгина И.М., Введенский В.Г., Яйель М. и др.* Региональное развитие: опыт России и Европейского союза. М.: Экономика, 2000. 435 с.
12. *Татаркин А.И., Селин В.С., Юшкин Н.П. и др.* Север: арктический вектор социально-экологических исследований: монография. Сыктывкар: Коми научный центр УрО РАН, 2008. 408 с.
13. *Лаженцев В.Н., Агранат Г.А., Фаузер В.В. и др.* Север: проблемы периферийных территорий: монография. Сыктывкар: Коми научный центр УрО РАН, 2007. 420 с.
14. *Лаженцев В.Н., Макаров А.А., Юдахин Ф.Н. и др.* Север как объект комплексных региональных исследований: монография. Сыктывкар: Коми научный центр УрО РАН, 2005. 512 с.
15. *Лаженцев В.Н., Дмитриева Т.Е., Селин В.С. и др.* Пространственные и временные тенденции социально-экономических процессов на российском Севере: монография. Москва – Сыктывкар: Коми научный центр УрО РАН, 2012. 346 с.
16. *Фаузер В.В., Рожкин Е.Н., Загайнова Г.В.* Республика Коми в XX веке: демография, расселение, миграция: монография. Сыктывкар: Полиграф-сервис, 2001. 124 с.
17. *Фаузер В.В., Фаузер Г.Н., Назарова И.Г., Кориунов Г.В.* Тенденции и перспективы социально-экономического развития северных регионов России: демография, труд, миграция, расселение: монография. М.: Экон-информ, 2012. 311 с.
18. *Неустроева А.Б.* Качество жизни населения и социальные риски хозяйственной деятельности в условиях Арктики // *Арктика: перспективы устойчивого развития*. Якутск: Якутский научный центр СО РАН, 2015. С. 123–128.

19. Гальцева Н.В., Фавстрицкая О.С., Шарыпова О.А. Моноструктурное развитие арктических территорий: российский и зарубежный опыт // Вестник Северо-Восточного научного центра ДВО РАН. 2015. № 3. С. 109–118.
20. Корчагина И.И., Римашевская Н.М., Бочкарева В.К. и др. Региональные особенности уровня и качества жизни: монография. М.: М-Студио, 2012. 392 с.
21. Варызгина А.А., Корчагина И.И., Прокофьева Л.М. Партиципаторный подход в повышении качества жизни населения: монография. Нижний Новгород – Москва: ННГУ, 2013. 268 с.
22. Минакир П.А., Леонов С.Н. Проблемы прогнозирования развития арктических регионов Дальнего Востока // Арктика. Экология и экономика. 2015. № 1. С. 10–17.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

THE STANDARD OF LIVING OF THE POPULATION OF THE NORTHERN AND ARCTIC AREAS OF THE RUSSIAN FAR EASTNatal'ya V. GAL'TSEVA^{a,*}, Oksana S. FAVSTRITSKAYA^b, Ol'ga A. SHARYPOVA^c^a North-Eastern Interdisciplinary Research Institute named after N.A. Shiloh, Far Eastern Branch of RAS, Magadan, Russian Federation
galtseva@neisri.ru^b North-Eastern Interdisciplinary Research Institute named after N.A. Shiloh, Far Eastern Branch of RAS, Magadan, Russian Federation
dasefa@mail.ru^c North-Eastern Interdisciplinary Research Institute named after N.A. Shiloh, Far Eastern Branch of RAS, Magadan, Russian Federation
olga@north-east.ru

* Corresponding author

Article history:Received 21 June 2016
Received in revised form
29 June 2016
Accepted 5 July 2016
Available online
16 January 2017**JEL classification:** I31, R11, R23**Keywords:** North, Arctic, living standard, population, cost of living, housing**Abstract****Subject** The article considers the standards of living of the population of the Northern and Arctic regions of the Far Eastern Federal District of the Russian Federation.**Objectives** The paper aims to assess the level of life as the cause of the outflow of population, and propose measures to improve the situation.**Results** The results of the comparative assessment show that the actual level of life in the Northern and Arctic regions of the Far Eastern Federal District of the Russian Federation is not conducive to stop migration population losses (negative migration balance). We propose to use a methodology for assessing the standard of living of the population, based on the average annual income per capita rate fixing connected to the subsistence minimum and housing without regard to the slum, dilapidated, and ill-equipped dwellings. As well, we propose certain measures to improve the level and quality of life of the population.**Conclusions and Relevance** The Northern and Arctic regions of the Far Eastern Federal District of the Russian Federation have good capabilities for effective development and serious threats. The negative migration balance is one of the threats. The measures proposed will help improve the standard and quality of life of the population. The results of this research can be used by Government bodies for the development of measures to raise the standards of living in the Northern and Arctic regions of the Far Eastern Federal District, as the basis for consolidating the population

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2016

AcknowledgmentsThe study was partially funded and supported in accordance with project ДБО № 15-И-8-011 *Assessment of the Impact of Institutional and Resource-Demand Shocks on the Socio-Economic Development of the Regions of the Far North-East of Russia* within the framework of the Far East program and *Economic and Environmental Aspects of Development of the Arctic Regions of the Russian Far East* project (Fundamental research program of RAS 44 II *Fundamental Research for the Development of the Russian Arctic*).**References**

1. Bartsits I.N. [On the legal status of the Russian Arctic Sector]. *Pravo i politika = Law and Politics*, 2000, no. 12, pp. 106–114. (In Russ.)
2. Zhukov M.A. [Methodological and methodical issues of localization of the Arctic zone of the Russian Federation]. *Arktika XXI vek. Gumanitarnye nauki = The Arctic 21st Century. Humanities*, 2014, no. 1, pp. 4–20. (In Russ.)
3. Goryachev N.A., Gal'tseva N.V., Glotov V.E. et al. *Geologo-ekonomicheskie problemy osvoeniya arkticheskoi zony Dal'nego Vostoka Rossii. V kn.: Nauchno-tehnicheskie problemy osvoeniya Arktiki* [Geological and economic problems related to the development of Russia's Far East Arctic. In: Scientific and technical problems of the Arctic development]. Moscow, Nauka Publ., 2015, pp. 363–383.

4. Lukin Yu.F. *Rossiiskaya Arktika v izmenyayushchemsya mire: monografiya* [The Russian Arctic in a changing world: a monograph]. Arkhangelsk, Elektronnyi nauchnyi zhurnal Arktika i Sever Publ., 2012. Available at: http://narfu.ru/aan/Russian_Arctic_Lukin/Russian_Arctic_Lukin.pdf.
5. Lukin Yu.F. *Velikii peredel Arktiki: monografiya* [The great redivision of the Arctic: a monograph]. Arkhangelsk, NAFU Publ., 2010, 400 p.
6. Leksin V.N., Shvetsov A.N. *Reformy i regiony. Sistemnyi analiz protsessov reformirovaniya regional'noi ekonomiki, stanovleniya federalizma i mestnogo samoupravleniya* [Reform and regions. A systems analysis of the processes of regional economic reform, formation of federalism and local self-government]. Moscow, LENAND Publ., 2012, 1024 p.
7. Leonov S.M. [Problems and prospects of development of the Arctic Far East]. *Ekonomika Vostoka Rossii = Economy of the Russian East*, 2014, no. 2, pp. 14–19. (In Russ.)
8. Pilyasov A.N. *Potentsial rossiiskoi Arktiki dlya mezhdunarodnogo sotrudnichestva* [The Russian Arctic potential for international cooperation]. Moscow, Spetskniga Publ., 2015, 120 p.
9. Pilyasov A.N. *I poslednie stanut pervymi. Severnaya periferiya na puti k ekonomike znaniya* [And the last will be first. The Northern periphery towards a knowledge economy]. Moscow, LIBROKOM Publ., 2009, 544 p.
10. Pilyasov A.N. [The outlines of a strategy for the development of the Russian Arctic]. *Arktika. Ekologiya i ekonomika = The Arctic: Ecology and Economy*, 2011, no. 1, pp. 38–47. (In Russ.)
11. Busygina I.M., Vvedenskii V.G., Yaiei' M. et al. *Regional'noe razvitie: opyt Rossii i Evropeiskogo soyuza* [Regional development: The experience of Russia and European Union]. Moscow, Ekonomika Publ., 2000, 435 p.
12. Tatarkin A.I., Selin V.S., Yushkin N.P. et al. *Sever: arkticheskii vektor sotsial'no-ekologicheskikh issledovaniy: monografiya* [The North: The Arctic vector of socio-environmental research: a monograph]. Syktyvkar, Komi Science Center of UrB RAS Publ., 2008, 408 p.
13. Lazhentsev V.N., Agranat G.A., Fauzer V.V. et al. *Sever: problemy periferiinykh territoriy: monografiya* [The North: The problems of peripheral territories: a monograph]. Syktyvkar, Komi Science Center of UrB RAS Publ., 2007, 420 p.
14. Lazhentsev V.N., Makarov A.A., Yudakhin F.N. et al. *Sever kak ob"ekt kompleksnykh regional'nykh issledovaniy: monografiya* [The North as an object of integrated regional studies: a monograph]. Syktyvkar, Komi Science Center of UrB RAS Publ., 2005, 512 p.
15. Lazhentsev V.N., Dmitrieva T.E., Selin V.S. et al. *Prostranstvennyye i vremennyye tendentsii sotsial'no-ekonomicheskikh protsessov na rossiiskom Severe: monografiya* [Spatial and temporal trends of socio-economic processes in the Russian North: a monograph]. Moscow – Syktyvkar, Komi Science Center of UrB RAS Publ., 2012, 346 p.
16. Fauzer V.V., Rozhkin E.N., Zagainova G.V. *Respublika Komi v XX veke: demografiya, rasselenie, migratsiya: monografiya* [The Komi Republic in the twentieth century: population, settlement, migration: a monograph]. Syktyvkar, Poligraf-servis Publ., 2001, 124 p.
17. Fauzer V.V., Fauzer G.N., Nazarova I.G., Korshunov G.V. *Tendentsii i perspektivy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya severnykh regionov Rossii: demografiya, trud, migratsiya, rasselenie: monografiya* [Trends and prospects of socio-economic development of the northern regions of Russia: demography, employment, migration, resettlement: a monograph]. Moscow, EKON-INFORM Publ., 2012, 311 p.
18. Neustroeva A.B. *Kachestvo zhizni naseleniya i sotsial'nye riski khozyaistvennoi deyatel'nosti v usloviyakh Arktiki. V kn.: Arktika: perspektivy ustoichivogo razvitiya* [The quality of life of population and the social risks of economic activity in the Arctic conditions. In: Arctic: perspectives for sustainable development]. Yakutsk, Yakutsk Science Center of SB RAS Publ., 2015, pp. 123–128.

19. Gal'tseva N.V., Favstritskaya O.S., Sharypova O.A. [A monostructural development of the Arctic territories: Russian and foreign experience]. *Vestnik Severo-Vostochnogo nauchnogo tsentra DVO RAN = Bulletin of North-East Scientific Center of Far-East Branch of RAS*, 2015, no. 3, pp. 109–118. (In Russ.)
20. Korchagina I.I., Rimashevskaya N.M., Bochkareva V.K. et al. *Regional'nye osobennosti urovnya i kachestva zhizni: monografiya* [Regional peculiarities of the level and quality of life: a monograph]. Moscow, M-Studio Publ., 2012, 392 p.
21. Varyzgina A.A., Korchagina I.I., Prokofeva L.M. *Partisipatornyi podkhod v povyshenii kachestva zhizni naseleniya: monografiya* [A participatory approach in enhancing the quality of life of population: a monograph]. Nizhny Novgorod – Moscow, NNSU Publ., 2013, 268 p.
22. Minakir P.A., Leonov S.N. [Issues of forecasting of the development of Arctic regions of the Far East]. *Arktika: Ekologiya i ekonomika = The Arctic: Ecology and Economy*, 2015, no. 1, pp. 10–17. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.